

Въ лѣсу кони траву щипаютъ;
Клубится дымъ, огонь трещитъ,
Кругомъ поляна вся блеститъ.

IV.

Одинъ черкесъ одѣтъ въ кольчугу,
Изъ серебра его нарядъ,
Уздени вкругъ него сидятъ;
Другіе жъ всѣ лежатъ по лугу.
Иные чистятъ шашки остры,
Иль наостряютъ стрѣлы быстры.
Кругомъ все тихо, все молчитъ.—
Возсталъ вдругъ князь и говоритъ:
«Черкесы, мой народъ военный,
Готовы будьте всякій часъ!
На жертву смерти—смерти славной
Не всякъ достоинъ здѣсь изъ васъ.
Взгляните: въ крѣпости высокой,
Въ цѣняхъ, въ тюрьмѣ мой братъ сидитъ,
Въ печали, въ скорби, одинокій;
Его спасу, иль мнѣ не жить!»

V.

«Вчера я спалъ подь холодной мглой
И вдругъ увидѣлъ, будто, брата,
Что онъ стоялъ передо мной
И мнѣ сказалъ: «минуты трата—
И я погибъ,—спаси меня!»...
Но призракъ легкій вдругъ сокрылся;
Съ сырой земли поднялся я;
Его спасти я устремился,—
И вотъ иду и ночь, и день,
И призракъ легкій не являлся
Съ тѣхъ поръ, какъ брата блѣдна тѣнь
Меня звала, и я старался
Его избавить отъ оковъ;
И я на смерть всегда готовъ!
Теперь клянуся Магометомъ,
Клянусь, клянуся цѣлымъ свѣтомъ!
Насталъ неизбежный часъ:
Для русскихъ смерть или мученье,
Иль мнѣ взглянуть въ послѣдній разъ
На ярко солнца восхожденье».
Умолкнулъ князь. И всѣ трикратно
Повторили его слова:
«Погибнуть русскимъ невовратно,
Иль съ тѣла свалится глава».

VI.

Востокъ, алѣя, пламенѣтъ,
И день заботливый свѣтлѣетъ;
Уже въ селахъ кричитъ пѣтухъ;
Ужъ мѣсяцъ въ облакѣ потухъ.
Денница, тихо поднимаясь,
Златитъ холмы и тихій боръ;
И юный лучъ, со тьмой сражаясь,
Вдругъ показался изъ-за горъ.
Колосы въ полѣ подь серпами
Ложатся желтыми рядами.
Все утро дышетъ. Вѣтерокъ
Играетъ въ Терекѣ на волнахъ,
Вздымаетъ зыблемый песокъ.

Сводъ неба синій тихъ и чистъ;
Прохлада съ рѣчки повѣваетъ;
Прелестный запахъ юный листъ
Съ весенней свѣжестью сливаетъ.
Вездѣ кругомъ сгустился лѣсъ,
Повсюду тихое молчанье;
Струей сквозь темный сводъ древесъ
Прокравшись, дневное сіянье
Верхи и корни золотитъ.
Лишь, вѣтра тихимъ дуновеньемъ
Сорванъ, листокъ летитъ, блеститъ,
Смущая тишину паденьемъ.
Но вотъ, примѣтя свѣтъ дневной,
Черкесы на коней садятся,
Быстрѣ стрѣлъ по лѣсу мчатся,
Какъ пчелъ неутомимый рой—
Сокрылися въ тѣни густой.

VII.

О если бъ ты, прекрасный день,
Гналъ такъ же горестъ, страхъ, смятенъ,
Какъ гонишь ты почую тѣнь
И сновъ обманчивыхъ видѣнья!..
Заутренъ въ градѣ дальній звонъ
По роцѣ вѣтромъ разнесенъ;
и на горѣ стоитъ высокой
Прекрасный градъ; тамъ слышенъ громкій
Стукъ барабановъ, и войска,
Закинувъ ружья на плеча,
Стоять на площади въ парадѣ.
Народъ весь въ праздничномъ нарядѣ
Идетъ изъ церкви. Стукъ каретъ,
Колясокъ, дрожекъ раздается;
На небѣ стая галокъ вьется;
Всякъ въ домъ свой завтракать идетъ;
Тамъ тихо ставни растворяютъ;
[А] тамъ по улицѣ гуляютъ,
Иль идутъ войско посмотри
Въ большую крѣпость.—Но чернѣтъ
Ужъ стали тучи за горами,
И только яркими лучами
Блестало солнце съ высоты,
и вѣтръ бѣжалъ черезъ кусты.

VIII.

Ужъ войско хочетъ расходиться
Въ большую крѣпость на горѣ;
Но топотъ слышенъ въ тишинѣ,
Вдали густая пыль клубится.
И видятъ, кто-то на конѣ
Съ оглядкой боязливой мчится.
Но вотъ онъ здѣсь ужъ, вотъ слѣзаетъ,
Къ начальнику онъ подбѣгаетъ
И говоритъ: «погибель намъ!
Вели готовиться войскамъ:
Черкесы мчатся за горами.
Насъ было двое, и за нами
Они пустились на коняхъ.
Меня объялъ внезапный страхъ;
Насилу я отъ нихъ умчался,
Да кони хорошъ, а то бѣ попался»